

Соотношение обязательственно-правовых и вещно-правовых способов защиты права собственности

Рассказова Диана Яновна

*Хабаровский государственный университет экономики и права
магистрант*

Корнилова Наталья Валерьевна

*Хабаровский государственный университет экономики и права
к. ю. н., доцент*

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы применения и соотношения обязательственно-правовых и вещно-правовых способов защиты права собственности. Общие положения о гражданско-правовой ответственности предусматривают, что нарушенные права подлежат восстановлению. Данные положения в полной мере применимы и к нормам, связанным с защитой права собственности, однако часто собственник при осуществлении защиты своего права, сталкивается с выбором правильного способа его защиты.

Ключевые слова: собственность, защита собственности, гражданское право.

Correlation of legal and proprietary methods of protecting property rights

Rasskazova Diana Yanovna

*Khabarovsk State University of Economics and Law
undergraduate*

Kornilova Natalya Valerevna

*Khabarovsk State University of Economics and Law
candidate of law, associate professor*

Abstract

The article discusses the application and correlation of legal obligations and proprietary methods of protecting property rights. General provisions on civil liability stipulate that violated rights must be restored. These provisions are fully applicable to the rules related to the protection of property rights, however, often the owner in the exercise of protection of his right, is faced with the choice of the right way to protect it.

Keywords: property, property protection, civil law.

Использование обязательственно-правовых средств защиты права собственности на базе договорных отношений находится в прямой зависимости от предмета договора, нарушенного договорного обязательства,

от конкретного вида договора. При этом защита базируется на общих нормах обязательственного права и нормах, рассчитанных на обязательства определённого вида. Например, в соответствии со ст. 390 Гражданского кодекса Российской Федерации, при неисполнении обязательства по передачи индивидуально-определённой вещи в собственность кредитор вправе потребовать изъять эту вещь у должника и передать ему.

Обязанность по передачи имущество приобретателю, вследствие которого у него возникает право собственности на него, предусмотрена как основная в нормах, регулирующих ряд отдельных видов договоров (ст.ст.454, 506 Гражданского кодекса Российской Федерации и др.).

Следует рассмотреть иски о возврате вещей, предоставленных в пользование по договору.

Согласно ст. 622 ГК РФ [1], возвращаемая вещь должна находиться в том же состоянии, в каком она была получена должником, с учётом нормального износа, либо в состоянии, определенном договором. Так, например, у арендатора возникает обязанность пользоваться имуществом в соответствии с его назначением и договором. Согласно ст.620 ГК РФ одним из оснований досрочного расторжения договора по требованию арендодателя является наличие у переданного имущества недостатков, препятствующих пользованию им. Такие недостатки должны быть не оговоренными арендодателем при заключении договора, заранее известными арендатору и могли бы быть обнаружены арендатором во время осмотра имущества либо проверки его исправности при заключении договора.

Со стороны собственника должна быть заинтересованность в том, чтобы его имуществом пользовались по назначению, не допуская его ухудшение. Имуществу арендодателя вред может быть причинён по причине того, что имущество было или оказалось впоследствии в неисправном состоянии по вине арендатора. В целом гражданским законодательством определено, что лицо, у которого находится чье-либо имущество несет ответственность перед собственником за утрату, недостачу либо повреждение имущества. При этом законом установлено ограничение ответственности обязанного лица, которое состоит в том, лицо, которое не исполнило свои обязательства по сохранению чужого имущества несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности). Исключением являются случаи, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности. Согласно ч.1 ст.401 ГК РФ, лицо является невиновным, если докажет, что оно при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства[2].

Таким образом, отсутствие вины (в форме умысла либо неосторожности) лишает возможности собственника предъявить требования о возмещении убытков лицом, утратившим имущество.

В современной правовой науке существует квалификация прав на вещные и обязательственные. Она не является общепринятой во всех

правовых системах. В России такое деление гражданских прав также иногда ставится под сомнение. Несмотря на наличие сторонников, поддерживающих подобное деление, существует группа ученых, выступающих против него. Кроме того, существует мнение, о смешанном характере правоотношений. М.И. Брагинский отмечал, что большая часть гражданских правоотношений является смешанными – «вещно-обязательственными»[3].

Собственник, при осуществлении защиты своего права права, сталкивается с выбором способа защиты.

В российском гражданском праве вопрос выбора вида иска решен в пользу обязательно-правовых исков. Причиной является их основанность на специальных нормах законодательства, регулирующих отношения сторон, которые исключают действие общих норм права о собственности.

Е.А. Суханов полагает, что российское законодательство в этом отношении не позволяет собственнику выбрать вид иска. При наличии между участниками спора договорных либо иных обязательственных отношений невозможно предъявление вещно-правовых требований для защиты своих прав.

Одним из главных отличительных свойств права собственности является существование в нем преимущественного правомочия. Это позволяет сделать вывод о большей силе права собственности на вещь в сравнении с личными правами. В русской дореволюционной юриспруденции существовало правило о том, что в случае столкновения абсолютного права с относительным, то последнее всегда уступает место первому. Г.Ф. Шершеневич писал, что данное правило работает в случаях установления относительного права с согласия лица, имеющего абсолютное право [4].

В настоящее время наоборот, при закрепленном принципе недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства, за исключением случаев, предусмотренных законом (ст. 310 ГК), в привилегированном положении находится носитель права, делегированного ему собственником. Приведем пример: по договору аренды собственник не предоставил арендатору сданное имущество. В этом случае арендатор вправе истребовать от него его. Отсюда вытекает, что собственник лишается права истребовать свое имущество до истечения срока действия обязательства от арендатора, владеющего этим имуществом на основании не потерявшего своей юридической силы договора аренды.

Данная позиция законодателя может показаться противоречивой, так как противоречит самой сущности и назначению вещно-правового иска, целью которого является защита индивидуально-определенного имущества. По мнению В.В. Чубарова, право выбора способа защиты всегда должно оставаться за собственником[5].

Однако имеет место быть такое понятие как субординация исков, направленное на недопущение изменения истцом по своему усмотрению последствий различных правовых отношений, установленных законом.

По проблеме конкуренции обязательствственно-правовых и вещно-правовых способов защиты права собственности ведется дискуссия с середины прошлого века.

Одни выступают за возможность наличия конкуренции исков, другие являются яркими противниками такой теории. Последние придерживаются мнения, что главную роль играют иски, вытекающие из обязательственных правоотношений.

Возвращаясь к договору аренды, с их точки зрения, то обстоятельство, что спорное имущество передано собственником по своей воле, лишает его права требовать виндикации. В ситуации, когда лицо, которое получило имущество по договору с собственником, нарушает право последнего в части неисполнения своей обязанности по договору вернуть имущество в порядке, предусмотренном договором, на стороне этого лица возникает незаконное владение. Однако данное обстоятельство, по мнению сторонников недопустимости конкуренции исков, еще не говорит о прекращении обязательственных отношений по поводу спорного имущества. Соответственно путь для виндикации здесь не открыт. Так как нарушение прав собственника произошло в сфере обязательственных отношений, значит защита (восстановление) нарушенного права должна осуществляться при помощи средств, предусмотренных законодательством для охраны обязательственных отношений.

Существуют сторонники промежуточной позиции, указывающие на то, что при негативном отношении к конкуренции исков она все-таки имеет место быть в судебной практике. Причиной является диспозитивный режим регулирования имущественных отношений и как следствие- диспозитивность при выборе управомоченным лицом способа защиты права.

При выборе того или иного способа защиты нарушенного права необходимо учитывать какой аспект права собственности затронут деликтными действиями. Структура права собственности состоит из триады полномочий. Собственник вправе передать одно или несколько правомочий. Часто встречающимся явлением можно назвать нарушение права собственности в целом при отчуждении какого-либо правомочия. Весьма наглядно это происходит в случаях незаконного лишения собственника владения вещью. В этом случае собственник может заявить виндикационный иск, то есть иск об истребовании из чужого незаконного владения принадлежащей ему вещи. В случае, если вещь не сохранилась, то собственник заявляет иск о возмещении понесенных убытков в размере стоимости утраченной вещи. Второй вариант- заявление иска о взыскании неосновательного обогащения (кондикционный иск). Таким образом, если из незаконного владения ответчика истребуется имущество, принадлежащее истцу на праве собственности, то речь идет о виндикации. Если же истребуется имущество, обладающее родовыми признаками, то налицо кондикционный иск. Согласимся с мнением Ю.К. Толстого о том, что кондикционный иск, наряду с искром из причинения вреда, может быть

сопроводителем виндикации, в случаях производства расчетов по доходам и расходам, при ухудшении состояния имущества и т.д.

Кроме того, не стоит забывать, что основой гражданского законодательства является возможность осуществления гражданских прав субъектами гражданских правоотношений по своей воле и в своем интересе (ст. 1 ГК РФ). Отсюда следует, что собственник, являясь участником гражданских правоотношений обладает свободой выбора способа защиты нарушенного права. По общему правилу законодатель в императивной форме не указывает субъекту о выборе способа защиты права в той или иной ситуации. Соответственно, собственник по своему усмотрению предъявляет любой из исков[6].

Касательно выбора иска при отыскании имущества мы полагаем, что при наличии устоявшейся «субординации» исков, следует допустить возможность выбора собственником средств по реализации своего права на возврат имущества. С практической точки зрения предъявление договорного иска может быть затруднительным. В данном случаеи собственнику удобнее предъявить именно виндикационный иск. Однако нельзя не согласиться с мнением Г.Н. Амфитеатрова о том, что подача виндикационного иска не означает облегчение доказывания права собственности на имущество.

Способом решения проблемы конкуренции вещных и обязательственных исков мог бы сыграть владельческий иск, целью которого является оперативное восстановление нарушенного положения. Такой иск не требует сложного процесса доказывания права собственности, по причине того, что владельческая защита по сути основывается на предположении владельца собственником. Владельческой защитой может воспользоваться и собственник, заменив ею более сложные вещно-правовые иски.

Приведем пример. В рамках договора аренды арендатор пользуется помещением. В случае его выселения арендодателем до истечения срока действия договора и при отсутствии со стороны арендатора каких-либо нарушений, руководствуясь ст. 305 ГК РФ, арендатор вправе предъявить к собственнику иск в рамках ст. 301 ГК РФ. Здесь возникает необоснованная конкуренция между вещно-правовыми и обязательственными способами защиты. Сложно представить ситуацию, когда хранитель или перевозчик, требуют владения имуществом собственника и заявляют иск о возврате вещи. То есть, с одной стороны, собственнику запрещено предъявлять виндикационный иск при наличии договорных отношений между ним и ответчиком, при этом в рамках ст. 305 ГК РФ такой договорный владелец обладает вещными средствами защиты против собственника. Кроме того, получается, что по виндикационному иску, первоначально являющемуся инструментом защиты собственника, последний становится ответчиком, как незаконный владелец.

Однако, институт владельческой защиты отсутствует в отечественной правовой системе. Это приводит к некоторой деформации традиционных вещных средств защиты. Это выражается, в частности, в праве

несобственников внедряться в сферы действия виндикационного и негаторного исков, их праве на подачу подобных исков.

По нашему мнению, введение владельческой защиты во многом помогло бы в решении вопроса конкуренции вещных и обязательственных средств защиты права собственности.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ: федер. закон: принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г.: по состоянию на 11 фев. 2017 г. // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Актуальные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2016. - 512 с.
3. Анисимов А. П., Рыженков А.Я., Чаркин С.А. Гражданское право России. М.: Юрайт, 2014. 479 с.
4. Белов В. А. Гражданское право. М.: Юрайт, 2015. 337 с.
5. Беспалов Ю. Ф., Якушев П.А., Гражданское право. М.: Проспект, 2014. 280 с.
6. Воронцов Г. А. Гражданское право. Краткий курс. За три дня до экзамена. М.: Феникс, 2014. 192 с.